

УДК 811.112.2'366-20
ББК 81.432.4

ЭКЗОГЕННОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ КАК ОСОБАЯ СИСТЕМА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Жилюк Сергей Александрович

Аспирант кафедры немецкой филологии
Санкт-Петербургского государственного университета
s.a.jiluck@gmail.com
Университетская наб., 11, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены свойства системы экзогенного словообразования с учетом сосуществования двух словообразовательных систем в современном немецком языке.

Опираясь на труды зарубежных исследователей, выявляющих в немецком словообразовании тенденции, связанные с процессами интернационализации и развития евролатыни, автор определяет в качестве свойств экзогенного словообразования маркированность используемых средств; наличие немотивированных словообразовательных элементов и элементов с немотивированными чередованиями в основе и аффиксах; наличие особой словообразовательной единицы – конфикса; ограниченную дистрибуцию заимствованных словообразовательных элементов.

В статье подробно охарактеризованы различные подходы к членению заимствований на элементы и связанные с ним проблемы мотивированных и немотивированных фонетических чередований в заимствованных элементах – основах и аффиксах. Установлено, что немотивированность подобных чередований при словообразовании указывает на обособленность экзогенной системы в немецком языке.

Особое внимание в статье уделено такой единице словообразовательной системы, как конфикс: рассмотрены мнения ученых о правомерности выделения данного словообразовательного элемента и его основные свойства. Конфикс определяется автором как связанный экзогенный словообразовательный элемент, обладающий собственным лексико-семантическим значением и сочетающийся с другими элементами непосредственно или с посредством соединительного элемента *-o-*, способный самостоятельно или в сочетании с другим подобным элементом образовать основу, участвовать в словосложении и иметь неограниченную дистрибуцию. Таким образом, конфикс отражает тенденции к интеграции двух словообразовательных систем, сосуществующих в немецком языке.

Проведенное исследование доказывает обособленность системы экзогенного словообразования в немецком языке. Его результаты могут быть использованы для дальнейшего анализа двух сосуществующих систем словообразования в немецком языке и выявления их характерных черт.

Ключевые слова: заимствование, система словообразования, экзогенное словообразование, экзогенный словообразовательный элемент, гибридное словообразование, конфикс.

Словообразовательная система немецкого языка подробно изучена зарубежными и отечественными учеными. В работах немецких авторов, в частности В. Фляйшера и И. Барца [11], В. Айнса [9], Э. Доналиса [8], А. Зайфферт [22], С. Михеля [14], Х.Х. Мунске [18], П.О. Мюллера [15–17] характеризуется состояние словообразовательной системы немецкого языка в начале XXI в. с учетом интенсивного увеличения лексического состава языка благодаря проникновению в немецкий язык лексем из многих языков мира.

В отечественной науке классическими стали работы М.Д. Степановой, посвященные вопросам немецкого словообразования [5; 23]. Фундаментальный отечественный лексикографический труд – словарь немецких словообразовательных элементов – был создан также под редакцией М.Д. Степановой в 1979 г. (ССЭНЯ), то есть более тридцати лет назад. В последнее время отечественные специалисты (Е.В. Розен, Т.В. Пономарева, О.А. Никитина) возвращаются к проблемам немецкого словообразования (см.: [1–4]), прежде всего гибридного (*hybride Bildung*). Однако на проблемы, связанные с сосуществованием в современном немецком языке двух словообразовательных систем – собственно немецкой и экзогенной (*exogene Wortbildung*) – до сих пор не были в центре исследовательского внимания лингвистов. Вместе с тем, именно эта черта определяет не только специфику современного немецкого словообразования, но и характеризует современное состояние немецкого языка в целом как результат взаимопроникновения, и в то же время противопоставления традиционной, исконной и экзогенной, привнесенной составляющих.

Данная статья отчасти восполняет пробел в изучении экзогенного словообразования и взаимодействия двух словообразовательных систем немецкого языка. Материалом для нашего исследования послужили публикации немецких печатных СМИ: FAZ, Hannoverische Allgemeine Zeitung, Braunschweiger Zeitung и ряд других изданий за 2005–2013 гг., вошедшие в корпус немецкого языка Cosmas II.

Исторические особенности развития немецкого языка привели к тому, что он стал одним из наиболее активных языков-реципиентов в Европе: например, в сфере компьютерных технологий лишь 50 % лексем имеют

немецкое происхождение, остальные были заимствованы из других языков; ср.: в нидерландском языке доля «родных» лексем в этой сфере составляет 64 %, а во французском – 82 % [12, S. 123–124]. Иноязычные слова начали проникать в немецкий язык еще в дописьменную эпоху, а наиболее активные периоды заимствования приходятся на раннее средневековье, XVII–XVIII вв. и на современность (после 1945 г.) – периоды активных контактов носителей немецкого языка с «соседями». Напомним слова немецкого ученого Й.Г. Кампа, сказанные им в 1813 г.: «Diejenige Wortungeheuer, bei welchen, gleich dem bekannten Horazischen Bilde, Kopf, Rumpf und Schwanz aus zwei oder gar aus drei verschiedenen Sprachen – der Griechischen, Lateinischen und Deutschen – zusammengesetzt sind» [6, S. 51] – Это такие слова-страшилища, в которых, как в горациевых образах, голова, туловище и хвост относятся к двум, а то и трем различным языкам: греческому, латыни и немецкому (перевод наш. – С. Ж.). К середине XX века в немецком языке скопился большой объем заимствованных лексем, образовавших замкнутую и изначально пассивную систему как в лексикологическом, так и в грамматическом плане. Она взаимодействовала с традиционной немецкой системой: заимствованные слова постепенно начали соединяться с исконно немецкими элементами. Такой процесс в науке определяется как гибридное словообразование, однако оно находится на периферии системы экзогенного словопроизводства; в центре ее – словообразование с участием исключительно иноязычных словообразовательных элементов.

Долгое время в лингвистике экзогенное словообразование как особая словообразовательная система не изучалось, а явления экзогенного характера рассматривались в рамках гибридного словообразования. Однако наличие в современном немецком языке большого количества заимствованных слов, состоящих из элементов, не сочетающихся в языке-доноре, например *top-fit*, *Jumbo-Cappuccino*, etc., заставляет исследователей обращаться к экзогенному словообразованию как к особой системе в немецком языке.

Она характеризуется рядом признаков: маркированностью используемых средств (иноязычные словообразовательные элемен-

ты); наличием немотивированных словообразовательных элементов и элементов с немотивированными чередованиями в основе и аффиксах; наличием особой словообразовательной единицы – конфикса; ограничениями, которые немецкий язык накладывает на функционирование заимствованных словообразовательных элементов.

Ярким примером единиц экзогенного словообразования является префикс *a-*. Используя модель анализа на основе словарной статьи в «Deutsche Fremdwörterbuch», предложенную Х.Х. Мунске [18, S. 228–229], охарактеризуем данный префикс.

Он имеет греческое происхождение (ССЭНЯ, с. 15). Языковые единицы, в которых он встречается, можно разделить на несколько групп:

1. Заимствованные из греческого языка через латынь существительные (*Anarchie, A-theismus, A-sphalt, A-sbest, A-tom, An-ekdote, etc.*);

2. Заимствованные из греческого языка через латынь прилагательные (*a-morph, a-nomal, an-onum*);

3. Существительные, образованные в немецком языке от заимствованных основ с префиксом *a-* (*A-morph* → *Amorph-ie, An-onum* → *Anonym-ität*);

4. Прилагательные, образованные в немецком языке от заимствованных основ с префиксом *a-* с помощью суффикса *-isch* (*a-theist* → *atheist-isch, a-pat* → *apat-isch, an-arch* → *anarch-isch*);

5. Прилагательные, образованные в немецком языке от немецких или заимствованных (как и в п. 3) основ (*a-historisch, a-moralisch, a-typisch, a-national*);

6. Существительные, образованные с помощью одновременного присоединения к заимствованной англо-латинской основе префикса *a-* и суффикса *-ose* (*Vitamin* → *A-vitamin-ose*).

Производные образования с префиксом *a-* представлены двумя типами – мотивированные (*ahistorisch, Amorphie*) и немотивированные (*Anarchie, anonym*), что объясняется историей развития различных лексем.

Префикс *a-* имеет в немецком языке ограниченную дистрибуцию. Например, он не соединяется с основами *klug-, richtig-* (производных **aklug, *arichtig* не существует) – антонимы

лексем *klug, richtig* образуются путем добавления немецкого префикса *un-*. В то же время возможно использование префикса *un-* для создания прилагательного *unhistorisch*, но невозможно образование лексемы **Unmorphie* (только *Amorphie*). Таким образом, заимствованный префикс *a-* имеет ограничения в сочетаемости, однако и в тех позициях, где он употребляется, у него может быть немецкий конкурент *un-*.

При определении причин ограниченной дистрибуции исследователи не принимают во внимание стилистические свойства префикса *a-*. Однако этот префикс проник в немецкий язык на волне гуманистической тяги к греко-латинскому прошлому, с одной стороны, и ко всему французскому – с другой. Основы, сочетающиеся с данным префиксом, имеют греко-латинское или французское происхождение. Вероятно, причинами проникновения префикса *a-* в качестве активного словообразовательного элемента в немецкий язык были мода на греко-латинскую ученость и влияние французской речевой практики периода *A-la-Mode-Zeit*. Подчеркнем, что мы имеем в виду именно активное использование заимствованного словообразовательного элемента, а не его пассивное присутствие в немецком языке, как, например, в лексемах *A-tom, An-archie*, где он немотивирован. О пассивности данного элемента в указанных лексемах свидетельствует его вариативность (*a-/an-*), поскольку она свойственна не немецкому (языку-реципиенту), а греческому языку (языку-донору).

Охарактеризуем подробнее признаки экзогенного словообразования с учетом взаимодействия этой словообразовательной системы с системой собственно немецкого словопроизводства.

Что касается ограничения дистрибуции, то оно связано, прежде всего, с суффиксацией и префиксацией – при словосложении немецкие и заимствованные словообразовательные элементы легко сочетаются друг с другом, например: *demontagegeschädigt, Endmontage, Partysuchende, Schwimmsaison, Softeis* (подробнее см.: [15–17]). При этом, как отмечает П.О. Мюллер, заимствованная основа часто сочетается с немецким суффиксом (*kommunistisch, Meerness, montierbar, Montierer, Montierung* и др.), но заимствованный суффикс крайне редко присоединяется

к немецкой основе (*blümerant, Schwulität, Spielothek*). В области префиксации, по наблюдениям П.О. Мюллера, существуют различия между префиксацией вербальной и номинальной. Если у глаголов модель «немецкий префикс + заимствованная основа» распространена широко (*abmontieren, überdosieren, vorprämiieren, zuasphaltieren*), то у прилагательных и существительных большее распространение получила модель «заимствованный префикс + немецкая основа» (*Mega-Stau, hyperklug Ko-Gastgeberin, Meta-Ebene, extrafein, interberuflich, prä-merkelsch*), а модель «немецкий префикс + заимствованная основа» реализована только в образованиях с префиксом *un-* (*unexakt, Unmoral*) [16, p. 7–14].

Одним из свойств заимствованных словообразовательных элементов является вариативность, что отмечается многими исследователями¹. В научной литературе подробно описана вариативность аффиксов *-in/-il/-im/-ir-*, *-alisch/-arisch*, *-tion/-ation/-ition*. В качестве примера можно привести работы Г. Веллманна [24], Э. Диттмера [7], П.О. Мюллера [17], В. Фляйшера и И. Барц [11]. Однако у лингвистов нет единого мнения о критериях выделения некоторых заимствованных словообразовательных элементов. Так, В. Фляйшер и И. Барц рассматривают элементы *-alisch (postalisch)/-arisch (fragmentarisch)* как составные, содержащие собственно суффикс *-isch* и интерфикс *-ar/-al* [11, S. 32]. Иной точки зрения придерживаются авторы монографии «Deutsche Wortbildung», в которой устанавливается, что *-alisch/-arisch* – это варианты суффикса *-isch*, а чередование согласных обусловлено фонологическими и просодическими особенностями основы [13]. Нам представляется, что данное чередование объясняется закономерной меной звуков в словообразовательном элементе *-ar/-al*, происходившей в языке-доноре.

Очевидно, что немотивированные чередования согласных в аффиксах и основах осложняют процесс выделения морфем и их квалификации, в частности у существительных и прилагательных, образованных от глаголов с суффиксом *-ier(en)* при помощи элементов *-(at)ion*, *-(at)or/- (at)eur*, *-(at)iv (reagieren – Reaktion – Reaktor – reaktiv)*. Так, Г. Веллманн [24] считает форманты *-ation*, *-ition*, *-tion*, *-ion* алломорфами, В. Фляйшер и И. Барц

приводят наряду с *-ation*, *-tion*, *-ion* суффикс *-xion* (не *-ition*), причем *-at-* и *-t-* рассматриваются как интерфиксы, хотя и интегрированные в суффиксы [11, S. 37]. Кроме того, у существительных В. Фляйшер и И. Барц выделяют еще три суффикса: *-ator*, *-itor*, *-or*, выражающие значение деятеля, а Э. Диттмер предлагает выделять у существительных только два суффикса: *-tion*, *-tor* [7]. Что касается прилагательных, то В. Фляйшер и И. Барц выделяют у них только суффикс *-iv*, а Э. Диттмер – только суффикс *-tiv*.

Трудности возникают у лингвистов и при объяснении причин чередования согласного на стыке морфем. Наиболее удачные попытки обосновать разнообразие заимствованных суффиксов были предприняты, на наш взгляд, Э. Диттмером и Г. Веллманном, опиравшимися на закономерности собственно немецкого словообразования. При этом Э. Диттмер исходит из того, что глаголы с суффиксом *-ier(en)* образовались уже в немецком языке от существительных с суффиксом *-(at)ion* (*Intervention > interven-ieren, Investition > invest-ieren, Demonstration > demonstr-ieren, Exekution > exeku-t-ieren*), а Г. Веллманн предполагает обратный процесс (*interven-ieren > Intervention, invest-ieren > Invest-ition, demonstr-ieren > Demonstr-ation, exekut-ieren > Exekut-ion*). По мнению Э. Диттмера, чередование согласных происходит в основе, а Г. Веллманн представляет его как чередование в суффиксе.

Однако и в том, и в другом случае причины появления чередования согласных остаются невыясненными.

Наш материал позволяет систематизировать значительный объем языковых фактов (см. таблицу) и предложить объяснение причин, приводящих к появлению чередования согласных на морфемном шве.

Представленные чередования согласных звуков в словообразовательной паре «существительное с суффиксом *-Xion* (*X = -it/-at/-t/#*) – глагол с суффиксом *-ier(en)*» и подобные им не встречаются в собственно немецком словообразовании. Они немотивированы с точки зрения синхронии и диахронии, поскольку возникают в немецком языке под влиянием языка-донора (латинского или французского), и, следовательно, являются признаком экзогенного словообразования.

Чередования согласных на границе основы и суффикса

Вариант суффикса	Чередование	Пример
1. -ion		<i>devot – Devotion</i>
2. -ion		<i>exekutieren – Exekution</i>
2.1	[d] – [z]	<i>dividieren – Division</i>
2.2	[d] – [s]	<i>konzedieren – Konzession</i>
2.3	[im] – [ɛs]	<i>komprimieren – Kompression</i>
2.4	[kt] – [ks]	<i>reflektieren – Reflexion</i>
2.5	[r] – [s]	<i>kohärieren – Kohäsion</i>
3. -ation		<i>relegieren – Relegation</i>
3.1	[ts] – [k]	<i>publizieren – Publikation</i>
4. -ition		<i>edieren – Edition</i>
4.1	[n] – [z]	<i>komponieren – Komposition</i>
5. -tion		<i>intervenieren – Intervention</i>
5.1	выпадение [v]	<i>promovieren – Promotion</i>
5.2	выпадение [m]	<i>korumpieren – Korruption</i>
5.3	[ts] – [k]	<i>produzieren – Produktion</i>
5.4	[its] – [ɛk]	<i>ispizieren – Inspektion</i>
5.5	[g] – [k]	<i>fungieren – Funktion</i>
5.6	[h] – [k]	<i>substrahieren – Substraktion</i>
5.7	добавление [k]	<i>konstruieren – Konstruktion</i>
5.8	[b] – [p]	<i>transkribieren – Transkription</i>
5.9	[ip] – [ɛp]	<i>rezipieren – Rezeption</i>
5.10	[ng] – [k]	<i>restringieren – Restriktion</i>

Взаимопроникновение систем экзогенного и собственно немецкого словообразования проявляется в функционировании такой единицы, как конфикс. Термин «конфикс» был предложен Г.Д. Шмидтом в 1987 г. при рассмотрении связанных морфем с опорой на работы Э. Фишера и французских лингвистов А. Мартинэ и Р. Кокурека. Г.Д. Шмидт выделяет конфиксы как вид комбинем – частотных элементов, не употребляющихся в качестве отдельной лексемы [21]. Сегодня вопросы, связанные с конфиксом, остаются одними из ключевых в немецкой дериватологии: обсуждаются не только отличительные признаки этой морфемы, но и правомерность ее выделения в принципе. Например, А. Зайфферт ставит под сомнение теории В. Фляйшера, Х.Х. Мунске и П.О. Мюллера, выявляя слабость приведенных в них доказательств самостоятельности конфиксов, и определяет конфиксы как разновидности различных аффиксов [22, S. 222–227]. Однако в исследованиях последнего десятилетия, проведенных и зарубежными, и российскими учеными, конфикс признается отдельной словообразовательной единицей в рамках экзогенного словообразования (см., например: [1; 19]).

Большинство конфиксов имеют греко-латинское происхождение (*aero-*, *biblio-*, *diskut-*, *fanat-*, *neo-*, *polit-*, *-drom*, *-graph*, *-krat*, *-naut*, *-phil*, *-phob* и т. д.). Однако В. Фляйшер и И. Барц предлагают выделять и исконно немецкие конфиксы (например, *schwieger-*, *stief-*, *-wart*) [11, S. 174]. Вслед за многими лингвистами, мы не разделяем такой точки зрения, поскольку указанные В. Фляйшером и И. Барцем элементы являются частотными в немецком языке и не соответствуют принятым в науке критериям определения конфикса – словообразовательного элемента иностранного происхождения, уникального для немецкого языка.

Традиционно конфиксам приписываются три основных свойства: связанность, способность к образованию основ и способность к участию в словосложении. В. Фляйшер и И. Барц добавляют еще одно свойство конфикса – способность занимать начальное и конечное положение в слове (в этом обнаруживается противоречивость трактовки этими авторами немецких словообразовательных элементов как конфиксов, поскольку *schwieger-*, *stief-*, *-wart* имеют фиксированное положение в слове). Думается, что свободная позиция в произ-

водном не может считаться свойством всех конфи́ксов: например, конфи́ксы *-drom* или *-thek* могут занимать только конечное положение.

Конфи́кс как отдельный тип словообразовательных элементов выделяет П.О. Мюллер; по его мнению, основным критерием для этого может служить наличие у конфи́кса лексического значения [16, S. 7]. Так, элемент *-itis* (*Hepatitis*, *Computeritis*) с основным значением «воспаление» и возникшим от него значением «нездоровый интерес, мания» в немецком языке является конфи́ксом, хотя в языке-доноре (греческом) он является суффиксом, то есть статус элемента в языке-реципиенте может не совпадать с его статусом в языке-доноре.

П. Айзенберг считает, что конфи́кс – это элемент, который в сочетании с соединительным элементом *-o-* может образовать основу для словосложения [10]. При этом исследователь предлагает различать композиционную форму конфи́кса (*philo-*) и форму-окончание (*-loge*). П. Айзенберг отличает конфи́ксы от связанных корней, которые могут непосредственно соединяться с аффиксами (*Techn+ik*, *techn+isch* vs *Techno-logie*). Ему оппонирует Э. Доналис, выделяющая конфи́ксы, которые могут непосредственно сочетаться с другими словообразовательными элементами (*therm+isch*, *techn+isch*), и конфи́ксы, которые сочетаются лишь с другими конфи́ксами (*geo-*: *geo+graph+isch*, *geo+log+isch*, etc.) [8].

Роль конфи́кса в немецком словообразовании неоднозначна. С одной стороны, наличие словообразовательных элементов, функционирующих по особым правилам, есть признак обособленности экзогенной системы словообразования немецкого языка. С другой стороны, конфи́кс, наряду со словосложением, образует связующее звено между двумя словообразовательными системами. В современном немецком языке многие конфи́ксы соединяются и с исконно немецкими элементами, и с элементами, заимствованными немецким языком сравнительно недавно (*Spielothek*, *Knastologie*, *Shopping-Mania*, etc.). Таким образом в немецком языке продолжают формироваться *Denglisch* и *евролатынь*, отражающие процесс смешения элементов различных языков, приводящий к возникновению так называемых «заимствований второго порядка» (термин Е.В. Розен).

Кроме того, как свидетельствует наш материал, в немецкий язык проникают словообразовательные элементы из английского языка, которые постепенно превращаются в конфи́ксы: например, *live-* (*Live-Sendung*, *Live-Übertragung*, *Live-Fernsehen*), *shopping-*, *online-* (*Online-Shopping-Clubs*).

В заключении статьи сформулируем основные выводы.

Система экзогенного словообразования характеризуется следующими признаками, формирование которых происходит в результате ее взаимодействия с системой исконно немецкого словопроизводства.

Все ее элементы имеют иноязычное происхождение (большинство экзогенных элементов, используемых в немецком языке, имеют греко-латинское, французское или английское происхождение). Некоторые словообразовательные элементы вошли в немецкий язык под влиянием моды и имеют исконно немецкие аналоги (*a-/an-* и *un-*, *-ibell/-abel* и *-bar*, *-(i)tät* и *-heit*, *-esse/-euse* и *-in*), что приводит к конкуренции, в результате которой один из элементов может выйти из употребления.

Экзогенное словообразование характеризуется наличием немотивированных словообразовательных элементов и элементов с немотивированными чередованиями в основе и аффиксах. Если в собственно немецкой системе словообразования немотивированные с точки зрения синхронического подхода чередования могут быть объяснены путем анализа их исторического развития, то в экзогенной системе диахронический подход не может быть использован: заимствованные элементы попадают в немецкий язык с уже заданными чередованиями, которые могут быть объяснены только посредством исторического анализа языка-донора.

Особыми элементами экзогенной системы словообразования являются конфи́ксы. Их динамику в немецком языке можно представить следующим образом: первоначально конфи́ксы могли сочетаться только с экзогенными словообразовательными элементами, однако постепенно они стали использоваться и с немецкими словообразовательными элементами, тем самым способствуя сближению двух систем словообразования, существующих в немецком языке.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Отметим, что некоторые лингвисты отрицают возможность выделения заимствованных элементов как единого класса: «Die Nichtübereinstimmung der Zahl und des Bestandes der Fremdsuffixe bei verschiedenen Verfassern zeugt von Fehlen zuverlässiger und einheitlicher Kriterien für die Aussonderung der Wortbildungsmorpheme, die ermöglichen, dem Ausgangssegment den Status eines Suffixes oder eines Stammes zuzuschreiben» – пишет Р.З. Мурясов [19, S. 121] – Отсутствие единого мнения о количестве и составе иностранных суффиксов у различных авторов свидетельствует о том, что нет четких и единых критериев выделения словообразовательных морфем, которые позволили бы определить, с чем мы имеем дело – с суффиксом или корнем (перевод наш. – С. Ж.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Никитина, О. А. Образование новых слов с участием экзогенных словообразовательных элементов в современном немецком языке / О. А. Никитина // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2011. – № 1. – С. 568–577.
2. Пономарева, Т. В. Проявление тенденции к интернационализации в немецком словосложении / Т. В. Пономарева // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. – СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2001. – С. 25–31.
3. Пономарева, Т. В. Проявление тенденции к интернационализации лексики в немецком именном словопроизводстве / Т. В. Пономарева // XXXV Международная филологическая конференция. Вып. 2. Лексикология и фразеология (романо-германский цикл). Ч. 2. – СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2006. – С. 47–54.
4. Розен, Е. В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке / Е. В. Розен. – М. : Менеджер, 2000. – 192 с.
5. Степанова, М. Д. Словообразование современного немецкого языка / М. Д. Степанова. – М. : КомКнига, 2005. – 378 с.
6. Campe, J. C. Grundsätze, Regeln und Grenzen der Verdeutschung. Eine von dem königlichen Gelehrtenverein zu Berlin gekrönte Preisschrift / J. C. Campe // Fremdwortbildung. Theorie und Praxis in Geschichte und Gegenwart. – Frankfurt-am-Main, Berlin ; Bern : Peter Lang, 2005. – S. 51–55.
7. Dittmer, E. Form und Distribution der Fremdsuffixe im Neuhochdeutschen / E. Dittmer // Sprachwissenschaft. – 1983. – Vol. 8. – S. 385–398.
8. Donalies, E. Zur Definition einer zentralen Einheit der deutschen Wortbildung / E. Donalies // Deutsche Sprache. – 2000. – № 28. – S. 144–159.
9. Eins W. Alter Wein in neuen Schläuchen? Zum Konfix / W. Eins // Studien zur Fremdwortbildung. – Tübingen : de Gruyter. – 2009. – S. 65–88.
10. Eisenberg, P. Das Fremdwort im Deutschen / P. Eisenberg. – Berlin : de Gruyter, 2011. – 440 p.
11. Fleischer, W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer, I. Barz. – Tübingen : de Gruyter, 2012. – 484 S.
12. Junker, G. H. Der Zeitgeist spricht Englisch. Denglisch, nein danke! / G. H. Junker – Paderborn : IFB Verlag. – 2003. – S. 113–143.
13. Kühnhold, I. Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache III: Das Adjektiv / I. Kühnhold, O. Putzer, O. Wellmann. – Düsseldorf : Pädagogische Verlag Schwann, 1978. – 563 S.
14. Michel, S. Das Konfix zwischen Langue und Parole. Preisschrift / S. Michel // Fremdwortbildung. Theorie und Praxis in Geschichte und Gegenwart. – Frankfurt-am-Main ; Berlin ; Bern : Peter Lang. – 2005. – S. 91–134.
15. Müller, P. O. Einführung / P. O. Müller // Fremdwortbildung. Theorie und Praxis in Geschichte und Gegenwart. – Frankfurt-am-Main ; Berlin ; Bern : Peter Lang, 2005. – S. 11–47.
16. Müller, P. O. Foreign Word-Formation in German / P. O. Müller // Word-Formation. An International Handbook of the Languages of Europe / I. Ohnheiser, S. Olsen, F. Rainer (eds.) (Forthcoming).
17. Müller, P. O. Deutsche Fremdwortbildung. Probleme der Analyse und der Kategorisierung / P. O. Müller // Fremdwortbildung. Theorie und Praxis in Geschichte und Gegenwart. – Frankfurt-am-Main ; Berlin ; Bern : Peter Lang, 2005. – S. 199–219.
18. Munske, H. H. Was sind eigentlich 'hybride' Wortbildungen? / H. H. Munske // Studien zur Fremdwortbildung / H. H. Munske, P. O. Müller (Hrsg.) – Hildesheim ; Zürich ; NY : Olms, 2009. – S. 223–260.
19. Murjasov, R. Z. Zur Wortbildungsstruktur der Ableitungen mit Fremdsuffixen / R. Z. Murjasov // Deutsch als Fremdsprache. – Heidelberg : Groos, 1976. – Vol. 2. – S. 121–124.
20. Polenz, P. Geschichte der deutschen Sprache : in 3 Bd. / P. Polenz. – Berlin ; NY : de Gruyter, 2002.
21. Schmidt, G. D. Das Kombinem. Vorschläge zur Erweiterung des Begriffsfeldes und der Terminologie für den Bereich der Lehnwortbildung / G. D. Schmidt // Fremdwortbildung. Theorie und Praxis in Geschichte und Gegenwart. – Frankfurt-am-Main ; Berlin ; Bern : Peter Lang, 2005. – S. 91–109.
22. Seiffert, A. Probleme synchroner Fremdwortbildungsforschung / A. Seiffert // Fremdwortbildung. Theorie und Praxis in Geschichte und Gegenwart. – Frankfurt-am-Main ; Berlin ; Bern : Peter Lang, 2005. – S. 219–241.

23. Stepanowa, M. D., Fleischer W. Grundzüge der deutschen Wortbildung / M. D. Stepanowa, W. Fleischer. – Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1985. – 236 S.

24. Wellmann, H. Synchrone und diachrone Aspekte der Wortbildung im Deutschen / H. Wellmann (Hrsg.). – Heidelberg : C. Winter, 1993. – 171 S. – (Sprache – Literatur und Geschichte).

СЛОВАРИ

ССЭНЯ – Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / А. Н. Зуев [и др.] ; под руководством М. Д. Степановой. – М. : Рус. яз., 1979. – 536 с.

Duden. Das Herkunftswörterbuch. 4., neubearbeitete Auflage. – Mannheim : Bibliogr. Inst. & F.A. Brockhaus AG, 2006. – 960 S.

ИСТОЧНИКИ

COSMAS II – Cosmas Management and Analysis System. – Electronic text data. – Mode of access: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/> (date of access: 20.03.2014). – Title from screen.

REFERENCES

1. Nikitina O.A. Obrazovanie novykh slov s uchastiem ekzogennykh slovoobrazovatelnykh elementov v sovremennom nemetskom yazyke [The Formation of New Words by Exogenous Word-Building Elements in Modern German]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2011, no. 1, pp. 568-577.

2. Ponomareva T.V. Proyavlenie tendentsii k internatsionalizatsii v nemetskom slovoslozhenii [The Tendency for Internationalization in German Word-Composition]. *Nemetskaya filologiya v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete* [German Philology in St. Petersburg State University]. Saint Petersburg, Filol. fak. SPbGU, 2001, pp. 25-31.

3. Ponomareva T.V. Proyavlenie tendentsii k internatsionalizatsii leksiki v nemetskom imennom slovooproizvodstve [The Tendency for Internationalization in German Nominal Word-Formation]. *XXXV Mezhdunarodnaya filologicheskaya konferentsiya. Vyp. 2. Leksikologiya i frazeologiya (romano-germanskiy tsikl). Ch. 2* [35th International Philological Conference. Issue 2. Lexicology and Phraseology (Romano-German Course)]. Saint Petersburg, Filol. fak. SPbGU, 2006, pp. 47-54.

4. Rozen E.V. Na poroge XXI veka. Novye slova i slovosochetaniya v nemetskom yazyke [On the Threshold

of the 21st Century. New German Words and Word-Combinations]. Moscow, Menedzher Publ., 2000. 192 p.

5. Stepanova M.D. *Slovoobrazovanie sovremennogo nemetskogo yazyka* [Word-Formation in Modern German]. Moscow, KomKniga Publ., 2005. 378 p.

6. Campe, J. C. Grundsätze, Regeln und Grenzen der Verdeutschung. Eine von dem königlichen Gelehrtenverein zu Berlin gekrönte Preisschrift [Principles, Rules and Limits of Germanization. A Berlin-Winning Scholar of the Royal Club Prize Essay]. *Fremdwortbildung. Theorie und Praxis in Geschichte und Gegenwart* [Foreign Word Formation. Theory and Practice in the Past and Present]. Frankfurt-am-Main, Berlin, Bern, Peter Lang, 2005, pp. 51-55.

7. Dittmer E. Form und Distribution der Fremdsuffixe im Neuhochdeutschen [The Shape and Distribution of Fremdsuffixe in NHG]. *Sprachwissenschaft [Linguistics]*, 1983, vol. 8, pp. 385-398.

8. Donalies E. Zur Definition einer zentralen Einheit der deutschen Wortbildung [To Define a Central Unit of the German Word Formation]. *Deutsche Sprache* [German Language], 2000, № 28, pp. 144-159.

9. Eins W. Alter Wein in neuen Schläuchen? Zum Konfix [Old Wine in New Bottles? For Confix]. *Studien zur Fremdwortbildung* [Studies on the Foreign Word Formation]. Tübingen, de Gruyter, 2009, pp. 65-88.

10. Eisenberg P. *Das Fremdwort im Deutschen* [The Foreign Word in German]. Berlin, de Gruyter, 2011. 440 p.

11. Fleischer W., Barz. I. *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache* [Word Formation of the German Language]. Tübingen, de Gruyter, 2012. 484 p.

12. Junker G.H. *Der Zeitgeist spricht Englisch. Denglich, nein danke!* [The Zeitgeist Speaks English. Denglich, no thanks!]. Paderborn, IFB Verlag, 2003, pp. 113-143.

13. Kühnhold I., Putzer O., Wellmann O. *Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache III: Das Adjektiv* [German Word Formation. Types and Trends in Contemporary Language III: The Adjective]. Düsseldorf, Pädagogische Verlag Schwann, 1978. 563 p.

14. Michel S. Das Konfix zwischen Langue und Parole. Preisschrift [The Confix Between Langue and Parole. Prize Essay]. *Fremdwortbildung. Theorie und Praxis in Geschichte und Gegenwart* [Foreign Word Formation. Theory and Practice in the Past and Present]. Frankfurt-am-Main, Berlin, Bern, Peter Lang, 2005, pp. 91-134.

15. Müller P.O. Einführung [Introduction]. *Fremdwortbildung. Theorie und Praxis in Geschichte und Gegenwart* [Foreign Word Formation. Theory and Practice in the Past and Present]. Frankfurt-am-Main, Berlin, Bern, Peter Lang, 2005, pp. 11-47.

16. Müller P.O. Foreign Word-Formation in German. I. Ohnheiser, S. Olsen, F. Rainer, eds. *Word-Formation. An International Handbook of the Languages of Europe* (Forthcoming).

17. Müller P.O. Deutsche Fremdwortbildung. Probleme der Analyse und der Kategorisierung [German Foreign Word Formation. Problems of Analysis and Categorization]. *Fremdwortbildung. Theorie und Praxis in Geschichte und Gegenwart* [Foreign Word Formation. Theory and Practice in the Past and Present]. Frankfurt-am-Main, Berlin, Bern, Peter Lang, 2005, pp. 199-219.

18. Munske H.H. Was sind eigentlich 'hybride' Wortbildungen? [What are 'Hybrid' Word Formations?]. *Studien zur Fremdwortbildung*. Hildesheim, Zürich, NY, Olms, 2009, pp. 223-260.

19. Murjasov R.Z. Zur Wortbildungsstruktur der Ableitungen mit Fremdsuffixen [For Word-Formation Structure of the Derivatives]. *Deutsch als Fremdsprache* [German as a Foreign Language]. Heidelberg, Groos, 1976, vol. 2, pp. 121-124.

20. Polenz P. *Geschichte der deutschen Sprache : in 3 Bd.* [The History of German Language : in 3 Books]. Berlin, NY, de Gruyter, 2002.

21. Schmidt G.D. Das Kombinem. Vorschläge zur Erweiterung des Begriffsfeldes und der Terminologie für den Bereich der Lehnwortbildung [The Kombinem. Proposals for Extending the Concept Field and the Terminology in the Field]. *Fremdwortbildung. Theorie und Praxis in Geschichte und Gegenwart* [Foreign Word Formation. Theory and Practice in the Past and Present]. Frankfurt-am-Main, Berlin, Bern, Peter Lang, 2005, pp. 91-109.

22. Seiffert A. Probleme synchroner Fremdwortbildungsforschung [Problems of Synchronous Foreign Word. Education Research]. *Fremdwortbildung. Theorie und Praxis in Geschichte und Gegenwart* [Foreign Word Formation. Theory and Practice in the Past and Present]. Frankfurt-am-Main, Berlin, Bern, Peter Lang, 2005, pp. 219-241.

23. Stepanowa M.D., Fleischer W. *Grundzüge der deutschen Wortbildung* [Broad German Word Formation]. Leipzig, VEB Bibliographisches Institut, 1985. 236 p.

24. Wellmann H., ed. *Synchrone und diachrone Aspekte der Wortbildung im Deutschen* [Synchronic and Diachronic Aspects of Word Formation in German]. Heidelberg (Sprache – Literatur und Geschichte), C. Winter, 1993. 171 p.

DICTIONARIES

Zuev A.N., et al. *Slovar slovoobrazovatelnykh elementov nemetskogo yazyka* [German Dictionary of Word-Building Units]. Moscow, Rus. yaz. Publ, 1979. 536 p.

Duden. Das Herkunftswörterbuch. 4., neubearbeitete Auflage. Mannheim, Bibliogr. Inst. & F.A. Brockhaus AG, 2006. 960 p.

SOURCES

Cosmas Management and Analysis System. Available at: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/>.

**THE SPECIAL STATUS OF EXOGENOUS WORD-FORMATION
WITHIN THE GERMAN WORD-FORMATION SYSTEM**

Zhilyuk Sergey Aleksandrovich

Postgraduate Student, Department of German Philology,
Saint Petersburg State University
s.a.jiluck@gmail.com
Universitetskaya Emb., 11, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article presents the properties of exogenous word-formation system taking into account the existence of two word-formation systems in modern German.

On the basis of foreign research which reveal modern trends in German word-formation connected with the internationalization and the development of new European Latin language. The author defines key features of exogenous word-formation, i.e. foreign origin of word-formation units, unmotivated units, unmotivated interchange in base and affixes as well as limited distribution rules in combination with German word-formation.

The article analyzes various approaches to word-division, as well as motivated and unmotivated interchange of consonants in bases and in affixes. Unmotivated interchange showcases a special status of the exogenous word-formation within German.

Another item covered by the article is the issue of confix. The article has opinions of researchers about correctness of its separation and a list of its features. The author presents his definition of confix: a confix is a bound exogenous word-formation unit with a certain lexical and semantic meaning and joining other units directly or indirectly (through linking morpheme -o-), which is able to make a base. Moreover, some confixes are able to participate at word-combination and have unlimited distribution. So far, confix showcases the integration of exogenous word-formation and traditional German word-formation.

The research proves the special status of exogenous word-formation in German. Its results can be used as a base for further analysis of co-existing word-formation systems in German and determination of their characteristic features.

Key words: loan-word, word-formation system, exogenous word-formation, exogenous word-formation unit, hybrid word-formation, confix.